

В середине сентября в рамках Года единства народов России важным событием в Татарстане стал межрегиональный форум финно-угорских народов «Мы ветви древа одного», состоявшийся в формате онлайн-лекций исследователей из разных регионов нашей страны. В ходе форума происходило знакомство с самобытной культурой и традициями финно-угорских народов, состоялся разговор о том, как популяризировать национальное наследие в молодежной среде, опытными экспертами были даны рекомендации относительно проектной деятельности. Мордовию на форуме представляли, например, этноблогер Оксана Белкина с темой «Финно-угорское родство: как услышать общий праязык в разнице ударений и падежей»; Ольга Дорофеева, посвятившая свое выступление разговорному эрзянскому языку, Людмила Левина и Мария Маршакова говорили о современных мордовских вышивках и костюме. Мордовская тема на материале особой этнической группы мордвы-каратаев, живущих в Татарстане, была рассмотрена в ходе лекции историка и журналиста, кандидата педагогических наук Марата Сафарова «Искевеле: как «старая деревня» на стыке культур говорит с миром о будущем финно-угорских народов». Содержание лекции основано на материале экспедиций, в которых принимали участие Марат Сафаров и его коллеги, проведенных за последние годы – в ареале расселения этой уникальной общности, сохраняющей мордовское самосознание, но считающей своим родным языком татарский. Вышла и коллективная монография «Искевеле: мир мордвы-каратаев», презентация которой планируется в Саранске. Случай мордвы-каратаев уникален именно полным переходом на татарский язык, ставший родным, при сохранении самосознания и православной веры. Село Мордовский Каратай в разное время именовалось по-разному: Новый Каратай, Рождественское, а в народе его называли Искевеле. «Иске» – по-татарски значит «старая», «веле» – на мордовских языках «деревня». Сегодня это слово забыто, его не услышишь из уст современной мордвы-каратаев. Но всего лишь сто лет назад оно звучало здесь повсюду: так люди называли свое опорное,

корневое село.

Ключевая гипотеза происхождения каратаев была предложена известным казанским диалектологом Л.Т.Махмутовой. В своей фундаментальной монографии «Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка» (1978) она отмечала, что мордва-каратаи «еще на старой территории обитания восприняли один из мишарских говоров». По ее наблюдениям, этим говором, по-видимому, был диалект, распространенный в современных юго-западных районах Мордовии (например, Атюрьевском) и в смежных с ними районах Рязанской области (в частности, Кадомском). На формирование тюркоязычной основы мордвы-каратаев вне волжского ареала указывал и другой авторитетный языковед – Л.Ш.Арсланов из Елабуги – глубокий знаток татарских говоров и своего родного марийского языка. Он подчеркивал, что «говор мордвы-каратаев сформировался в условиях тесного взаимодействия с говорами западного диалекта, расположенными на территории Мордовии и Пензенской области», а мордовские лексические элементы в этом говоре занимают по отношению к общетюркской лексике сравнительно небольшое место». На связь каратайской лексики с мишарским диалектом указывала и этнограф Р.Г.Мухамедова: «Каратаевский говор совпадает с говором мишарей, проживающих на территории Мордовской АССР и в Пензенской области. По бытовым особенностям мордва-каратаи также близки к мишарям».

Как отмечает этнограф Д.М.Исхаков, предки каратаев, видимо, были переселены татарскими феодалами с территории современной Мордовии и смежных районов Рязанской области на берега Волги. Историк М.Г.Сафаргалиев отмечал, что казанские ханы жаловали ясаком татарских феодалов (мурз, тарханов, хаджи и др.). Они давали им в кормление поместья с мордовским населением, с которых те собирали ясак для себя. Немало мордвы было угнано в центральные районы Казанского ханства, где помимо уплаты ясака она обрабатывала ханские земли. В целях усиления своего влияния на часть мордвы, оказавшуюся в Казанском ханстве, ханы сохраняли у кормила управления тех представителей мордовской феодальной знати, которые служили Казани, оставляя за ними их владения

Более того, в языке исповедующих православие мордвы-каратаев фиксируется и пласт арабо-персидской лексики – мазарка (кладбище), гона (грех), умер (жизнь), айып (вина), причем именно в той форме, которая характерна для мишарского диалекта. Сохранение мордвой-каратаями тюркоязычной основы, как родного языка, происходило и в условиях советской школы, где первоначально обучение велось на татарском литературном языке, и в повседневной жизни – через совместную работу и соседство с казанскими татарами.

История мордвы-каратаев – это не шаг, а переход, долгая тропа. Согласно исследованиям, проведенным учеными разных лет и Институтом языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Татарстана, разговорная речь мордвы-каратаев относится к мишарскому диалекту татарского языка и одновременно (по косвенным лингво-этнографическим признакам) являет нам смешанный мокшано-эрзянский генезис группы. Так соединились «язык сегодняшнего дня» и

«память основания».

Мордва-каратаи не просто перешли на татарский – они веками жили между: рядом с русским и татарами. В таком соседстве двуязычие – не случайность, а способ выживания и адаптации культуры. Потому естественно звучит их признание: «поем на своем языке, на котором говорим. Это, наверное, по-татарски».

Еще одна важная грань двуязычия – различие «языка контакта» и «языка дома». В повседневном общении мордва-каратаи использовали «свой» мишарский диалект татарского, в школе и делопроизводстве в Татарской АССР литературный татарский и русский, поэтому мордва-каратаи определяют свою речь татарской и одновременно отстаивают «каратайскость» – особую, «не похожую ни на татарский, ни на эрзянский/мокшанский».

Здесь важное значение имеет окружение – в соседних татарских селах Ишимово и Балтачево население разговаривает на казанском (среднем) диалекте, и в целом в округе нет носителей мишарского диалекта. Поэтому язык каратаев имеет определенную обособленность на фоне лексики соседних татарских сел и транслирования татарского литературного языка в официальной сфере Татарстана. Особым, своеобразным язык каратаев (говор мишарского диалекта) воспринимают и татары-соседи, и сами каратаи.

Архаичная манера исполнения песен каратаями не совпадала с музыкальной формой, принятой в современном исполнении мокшанских и эрзянских песен, что проявилось во время проведения в их селе в 2013 году фольклорного концерта «Шумбрат, Каратай» с участием артистов из Мордовии. На этом концерте произошел весьма любопытный этноязыковой казус – одного из участников делегации из Мордовии, по национальности татарина, каратаи приняли за своего, отмечая, что его язык совпадает с их лексикой, а с мокшей и эрзей в ходе общения каратаи контактировали исключительно по-русски.

В 1983 и в 1986 годах создатель этномузыкальной группы «Торама» Владимир Ромашкин осуществил экспедицию, в рамках которой записал на магнитофон старожилов села Мордовский Каратай, чьи песни легли в основу альбома «Музыкальное наследие мордвы-каратаев». Эти записи зафиксировали уникальную песенную культуру, в которой финно-угорское мировоззрение выражалось на татарском языке.

Наши экспедиции зафиксировали, что песни, исполненные по историческим меркам недавно – в 1980-х годах – современниками уже почти забыты, но при этом вызывают живой интерес у местных жителей.

Следует отметить важную особенность, выявленную в наших экспедициях, а именно вовлеченность мордвы-каратаев в татароязычную современную музыкальную орбиту. Некоторые городские жители посещают концерты татарских исполнителей, а в отдельных семьях, слушают по радио или в Интернете татарские песни. Примечательно, что интерес проявляет молодое поколение. Видимо в этом проявляется не только мощное влияние татарской эстрады, но и привлекательность для каратаев современных форм трансляции татарского языка.

**Редакция газеты «Юлдаш» благодарит Марата Сафарова
за предоставленный материал**